

Зомби бросились в атаку, прыгая по полу, прижимаясь почти к самой плитке, скакали по стенам, отталкиваясь и меняя направление прямо в воздухе. Саша, решивший было, что просьба отстрелять дальних - это просто прикол, понял, что это реально полезное действие, когда один из зараженных чуть не вцепился в лежащего перед ними бойца. Враги были настолько быстрыми, что люди просто не успевали переводить автоматы, большая часть пуль улетала в молоко. А вот задние только готовились вступить в бой, они прятались за спинами братьев, прикрываясь их телами от огня людей.

Выдохнув, Саша поднял автомат. Пятерых! Черт его знает, они слишком юркие, а голова еще кружится, но друг попросил не просто так. Переключив автомат в режим одиночного огня, он перехватился со стандартного боевого на свой собственный хват. Когда на спусковом крючке лежит не указательный, а средний палец. Нельзя сказать, что он сам изобрел такой способ, но только у него он выходил оптимально.

Крепко зажав ствол левой рукой и жестко прижав приклад к плечу, Саша начал стрелять. Вдох, выстрел, вдох. Первая пуля попала точно в голову зараженному. По полу расплескалась кровь и ошметки серого вещества. Вероятно, мозга. Заметив это, его собраты бросились врассыпную. Но Саша тут же поймал второго. А затем и третьего. Он несколько раз мазал, не то из-за изменившегося глазомера, не то из-за сверхъестественной скорости противника.

Зомби тем временем погибали и на переднем крае, однако каждый следующий умирал чуть ближе к военным, чем предыдущий.

- Перезаряжаюсь, - сказал один из бойцов, отстегивая магазин и отработанным движением нащупывая следующий. Будто ожидая этой фразы и понимая ее значение, зомби с новыми силами ринулись в атаку. Саша палил, наживая на спуск не пальцем, а кистью, что давало значительное ускорение и было особенно актуально при стрельбе по быстро движущимся мишеням. Таким, как зомби.

Пятый, седьмой. Александр считал патроны. Хорошая практика, когда стреляешь одиночкой. Почти каждый второй выстрел был результативным. О его коллегах этого нельзя было сказать. Те сменили уже не по одному магазину, и тут Саша понял: они ошиблись с расчетами. Зомби было не двадцать и даже не пятьдесят. Они стекались со всей больницы.

- Правый фланг! - крикнул один из сменщиков, меняя направление стрельбы. С той стороны, откуда они недавно пришли, неслась толпа зараженных. Около ста существ самого разного размера, пола и возраста.

Александр молча переключился на нового противника. У него оставалось еще полно патронов, и хотя автомат не мог похвастаться особенной точностью, на таком расстоянии это было не важно. Он даже перестал задерживать дыхание перед выстрелом. Просто переводил ствол, лоя в прицел следующего противника, и стрелял.

Сначала страшно не было. Все происходящее казалось настолько кинематографичным, будто он смотрел фильм или играл в компьютерную игру: фиолетовые глаза, красная кровь, черные когти. Он сам не понимал, насколько потерял связь с реальностью, противники были просто фрагами - очками, полученными за убийство.

- Саша! - вырвал его из боевой медитации голос Кристины. - Уходим, путь чист.

- Пошли, - кивнул старлей, напоследок простреливая позвоночник одной, особенно ретиво бегущей на них твари. Оглянувшись, он заметил недовольные взгляды бойцов, вероятно, его звали не в первый раз. Костя с основной группой уже стоял у следующего перекрестка. -

Извините, – пробормотал он, сразу переходя на бег.

Уходя, один из бойцов поставил растяжку, прицепив ее между двумя кушетками в коридоре. Взрывы не заставили себя долго ждать, уже спустя пару секунд ощутимо тряхнуло, из коридора вырвалось небольшое облачко пыли. Вот только зомбированных это не остановило.

- Быстрее! – подгонял Костя. – Через два пролета уже наши баррикады!

Саша выжимал из собственных отдохнувших мышц тот максимум, на который был способен. Периодически укрываясь за косяками дверей, столами, тумбочками, любыми мешающими предметами, он останавливался и старался расстрелять столько противников, сколько мог.

Фиолетовые глаза и ощерившиеся рты уже сливались в его глазах в одну картину. Они действительно больше не были людьми, даже военные, несмотря на форму и устав, не могли быть столь похожи, одинаковы, не индивидуальны. Это были уже не человеческие лица, а скалящиеся морды зверей.

- Внутрь, ребята! – прокричал кто-то, и, оглянувшись, Александр увидел, как открываются металлические двери отделения хирургии. Название висело прямо над входом. А еще он увидел, как к открытой створке бросается очередная тварь. Выпущенная им пуля попала прямо в висок зомби, разрывая череп, как спелую тыкву. Однако вслед за ним уже бежал второй. Вырвавшаяся вдруг в коридор толпа окружила их с двух сторон, и было слышно, как дверь захлопывается за их спинами.

- Костя! В круг! – закричал Саша, толкая перед собой каталку, чтобы создать хоть какое-то препятствие зомби. Команда вырвалась у него из головы непроизвольно, на уровне инстинкта, но даже лейтенант понимал, что сейчас это, возможно, единственный вариант.

Выстрел, перевести на следующую цель, выстрел. Четырнадцать оцетинившихся стволами бойцов зажатых посреди коридора, выстрелы, сливающиеся в одну нескончаемую очередь. И падающие, умирающие почти при каждом нажатии на спусковой крючок, противники, тающая толпа врагов.

Однако и патроны тают, и гораздо быстрее. Вот один из бойцов перешел с автомата на пистолет, второй. Черт! Так ведь и у него патроны могут закончиться. При очередной смене магазина Саша быстро пробежал рукой по пустеющим подсумкам. Последний. А зомби еще под сотню. Прицелиться, выстрелить, не паниковать, думать.

А что можно придумать, если ты зажат посреди пустого коридора, а враги напирают и сзади, и спереди? Вот только откуда они берутся? Те, которые позади понятно, там целая клиника с входами и выходами, но откуда они лезут с этой стороны? Саша присмотрелся. Над дверью, из которой то и дело выскакивали зараженные, висело темное табло со значком выхода. Спускающегося зеленого человечка. «Лестница!» - догадался Александр.

- Гранату! – требовательно протянул он руку, даже не глядя. И, почувствовав знакомую тяжесть в ладони, отработанным движением вытянул чеку. Он никогда не был особенно талантлив в метании, но сейчас нужно было выложиться на все сто процентов. Сделав подшаг вперед, он со всей силы метнул шар, метя в открытые створки. Граната ударилась о косяк и глухо упала вниз. Взрыв раздался спустя секунду.

Несколько зомбированных упали, сбитые ударной волной, высвобождая узкий коридор между лестницей и оставшимися врагами.

- За мной! - крикнул Саша, бросаясь вперед. Он стрелял почти не целясь, лишь стараясь убрать врагов со своего пути, и это ему удавалось. Зомби падали один за другим, и начало казаться, что они пройдут без проблем. Когда крик, полный животного страха, смешанного с болью и отчаяньем, заставил его обернуться, но не остановиться.

Кристина бежала прямо за ним, еще два бойца тоже. Но остальные... Очередная порция зомби, вывалившаяся с лестницы, сбила бойца с ног, отрезая дорогу. Саша развернулся, чтобы расчистить проход, но тут увидел, как павшего солдата буквально разрывают зубами. Когти легко разрезали ткань, состоящую из сотен слоев прочнейшего волокна.

- Костя! - в отчаянии закричал Александр, пытаясь разглядеть друга за спинами врагов.

- Отходите! - раздалось из плотной толпы зомби. Но старлей не собирался оставлять здесь друга. Выстрел, перевести, выстрел, перевести... Один выстрел, один труп. Одна пуля, одна продырявленная голова. Он палил как заведенный, не останавливаясь ни на секунду. Он не уйдет, не бросит или не простит. Последний магазин, патроны быстро подходят к концу. Крики сменяются слабыми стонами, где-то там его друг, и он...

- Сэр, надо отступать, - крикнул боец, стоящий рядом.

- Нет, - отрезал Александр. - Мы их не бросим.

- Но, господин...

- Нет, - все, он пуст. Выхватив пистолет, но одним движением передергивает затвор. Три магазина, шестьдесят патронов. Он еще повоюет.

- Саша! - резкий крик Кристины заставил его на секунду повернуть голову. - Там некого больше спасать, спаси нас!

Оглянувшись, старлей понял, что он теперь не один и отвечает за этих бойцов, которые очень хотят жить. И за девушку, которая вроде как его, а вроде и нет.

- Прости, Костя, - пробормотал Александр отступая. Пока девушка молотила руками и ногами в закрытую дверь они по одному отстреливали приближающихся противников, паля только наверняка. Легкие пистолетные пули не были бронебойными и иногда застревали даже в толстой лобной кости, хотя среди зомбированных такие попадались уж что-то слишком часто. Ему пришлось раз восемь стрелять повторно в одни и те же цели, чтобы убедиться, что они поражены.

- Быстрее, заходите! - истерично закричала какая-то женщина, открывая двери. Дважды повторять ей не пришлось, они вчетвером забежали в помещение и подперли створку столом. Старлей огляделся: десяток женщин, двое мужчин. Ни одного солдата.

- Что случилось с вашей охраной? - спросил он, проверяя патроны. Остался один магазин с десятком, и один полный, итого тридцать. Мало, с таким количеством туда не стоит даже соваться.

- Они ушли за профессором, - сказал мужчина в халате. - И не вернулись.

- А где профессор? - спросил Александр, понимая, что Агросова в помещении нет.

- Вон он, - мужчина подошел к окну и ткнул в него пальцем. На соседнем корпусе, спрятавшись

на пожарной лестнице, сидел профессор.

Выругавшись про себя, Саша внимательно оглядел стены здания, вариантов пройти по карнизу не было. Пожарные лестницы спускались с крыши, а на ней, как ни странно, тоже было движение. Определить были ли это зомби или те самые бойцы-охранники он отсюда не мог. А вот сходить и проверить, вполне.

- У кого сколько патронов осталось? - спросил он бойцов. Набралось около ста. - Оставайтесь здесь. Ждите подмогу, если что, ночью выбирайтесь, - проговорил он, вылезая на узкую пожарную лестницу. Потом посмотрел на Кристину и сказал настолько уверенно, насколько мог. - Я вернусь.

<http://tl.rulate.ru/book/15886/331828>